

**ЖИЛИЩЕ В ТРАДИЦИОННЫХ ВЕРОВАНИЯХ
И ОБРЯДНОСТИ ХАКАСОВ ***

Статья посвящена реконструкции традиционных представлений хакасов о жилище. Автором впервые вводятся в научный оборот уникальные полевые и архивные материалы, в которых рассматривается мифоритуальный комплекс хакасов, связанный с жилищем, в том числе такие его аспекты, как выбор места и времени, этапов строительства и материала для него, жертвоприношения и другие обряды, сопровождавшие эти процессы. Представлены молитвы-обращения к духам-покровителям.

Ключевые слова: хакасы, верования, обряд, жилище, благопожелания, духи природных стихий и объектов.

Исследование традиционной культуры всегда было и остается одним из приоритетных направлений этнографической науки. При этом важнейшее место отводится изучению жилища. Оно, являясь главнейшим компонентом материальной культуры, органично входит в сферу духовной культуры. Представления о традиционном жилище, будучи культурным феноменом адаптации человека к природно-климатическим условиям, находили отражение в архаичных пластах мировоззрения народа. В наше время с постепенным угасанием традиционной культуры исчезает и традиционное жилище, а вместе с ним целый мировоззренческий комплекс. Данное обстоятельство и определяет актуальность нашего исследования.

Целью работы является определение мифоритуального комплекса хакасов, связанного с жилищем. Исходя из этого, были поставлены следующие задачи: выявление способов выбора места под строительство жилища; установление технологии строительного процесса в мифоритуальном аспекте; изучение ритуализированного процесса обживания жилого пространства.

Хронологические рамки работы охватывают конец XIX – начало XXI в. Выбор таких хронологических границ исследования вызван, прежде всего, состоянием источниковой базы по теме исследования. Работа базируется на комплексном, системно-историческом подходе к изучению прошлого. Методика исследования основана на историко-этнографических методах – научного описания, конкретно-исторического анализа, историко-сравнительного, структурно-семантического и реликта.

В историко-этнографической литературе, посвященной культуре хакасов, значительное место отводилось теме традиционного жилища – юрты, дома. Среди исследователей, занимавшихся данной проблемой, следует выделить А. А. Кузнецову [1898], Е. К. Яковлева [1900], Ю. А. Шибаеву [1950], К. М. Патачакова [1958; 1982], В. Я. Бутанаева [1996; 1997]. В трудах этих исследователей на основе полевых, архивных и литературных данных проводилось изучение генезиса и эволюции жилищ. Рассматривались вопросы типологии и технологии строительства. Представлены описа-

---

* Работа выполнена в рамках программы № IX.81.3.3. «Коренные народы Сибири и Арктики. Оценка человеческого потенциала: этнодемографический, этносоциальный и этнокультурный аспекты», а также ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (ГК № 14.740.11.0766).

ния его внутреннего устройства и убранства, а также отдельные аспекты семантики жилища. Вместе с тем, стоит признать, что обрядовая сторона, связанная со строительством жилища, осталась практически незатронутой. Восполнению данного пробела и посвящена настоящая статья.

Жилище – дом (юрта) являлось одной из главных ценностей в жизни человека. В нем проходила вся его жизнь. Он там появлялся на свет, взрослел и умирал. Исходя из этого, жилище воплощало собой некий сакральный центр, с которым неотъемлемо был связан человек. В нем же исполнялись основные обряды жизненного цикла, связанные с рождением, браком и смертью. Жилище служило человеку защитой от внешних природных воздействий, являлось важнейшим компонентом его системы жизнеобеспечения. Для хозяев жилище одновременно было местом работы и отдыха. В нем собиралась семья, и осуществлялся прием пищи. Именно дом служил для человека пространством, где он испытывал ощущения защищенности, спокойствия и комфорта (рис. 1–9). В связи с этим хакасы верили, что каждое обжитое пространство обладает *хуйах* (букв. *куяк* – доспехи) – особой мистической силой (аурой), защищающей и благотворно воздействующей на ее обитателей. Считалось, что в домах (юртах), где люди жили в дружбе и согласии, защита была гораздо сильнее (*хатыг хуйах*), чем в разобщенных и недружных семьях. Сила *хуйах* могла увеличиться посредством обрядов, основным из которых было почитание очага. В этой связи хакасы называли его *кiзi (чурт) хуйагы* – оберегом человека (семьи и дома) [Бутанав, 1996. С. 61. Рис. 9]. При этом верили, что благоденствие людей зависело и от месторасположения жилища.

Хакасы перед началом строительства большое внимание уделяли выбору места под жилье. При этом, как правило, учитывалось два основных фактора: утилитарный – удобство для жизни и осуществления хозяйственной деятельности, и религиозно-символический.

С хозяйственно-практической точки зрения большое значение придавалось ландшафту. Предпочтение отдавалось долинам в горно-лесистой местности (см. рис. 1–2). Горы служили естественной защитой от ветров, особенно в зимний период. Обязательно учитывались такие факторы, как ос-

вещенность, близость к водным источникам, наличие удобных пастбищ и пр. Со слов нашего информанта, «место выбирали на солнечной стороне, ближе к воде. Дерево растет там, где вода. А где воды близко нет, оно не растет. А воду искали так. Мужчина бросал правой рукой сковороду через спину. Куда она падала, там и колодец рыли» (ПМА: А. Н. Чудогашева). Перечисленные топографические предпочтения нашли отражение в хакасском фольклоре и соответствуют образу идеального места жительства эпических героев:

«У подошвы снежной той вершины,
У потока пенного речного,
Посреди степей необозримых,
Белый скот стоял и в той округе,
Жил народ – большой, неисчислимый»
[Сарыг-Чанывар, 1991. С. 41].

«От подножья тасхыла¹, покинув юг,
Мчался на север Хан-Харасуг,
Хан-Харасуг – звонкий ручей,
Приютил ты много хороших людей,
Напоил ты немало степных табунов,
Хан-харасуг – сын земных пластов,
Разгульная сила в твоих волнах,
Счастливая жизнь на твоих берегах.
Много народу живет в тех краях,
Много пасется скота на лугах»
[Албынжы, 1984. С. 5].

В хакасской традиции водные источники играли важнейшую роль для определения места поселения и даже служили его мериллом. В связи с этим наш информант сообщал, что «границы селения измерялись течением реки» (ПМА: А. А. Бурнаков). Стоит отметить, что в мифологическом сознании река воспринималась в качестве демаркационной линии, разделявшей космос и хаос, жизнь и смерть [Мелетинский, 1995. С. 217]. Хакасские старики утверждали, что «когда человек уезжает с места, где ему плохо живется, то необходимо перевалить горные хребты и перейти реку, не оборачиваясь. Человек выбирает то место, которое ему придется по душе» [Бурнаков, 2006. С. 179]. Благоприятным местом для поселения считалось верховье реки. Исходя из этого, у хакасов бытовало устойчивое представле-

¹ Тасхыл – высокая гора со снежной вершиной.

Рис. 1. Традиционная хакасская усадьба в с. Отты Аскизского района Республики Хакасия
(фото В. А. Бурнакова)

Рис. 2. Традиционная восьмиугольная деревянная юрта в с. Отты Аскизского района Республики Хакасия
(снято с ЮВ) (фото В. А. Бурнакова)

Рис. 3. Хозяйка усадьбы Албычакова (Кильчичакова) Анна Самуиловна, 1922 г. р. в своей юрте в с. Отты Аскизского района Республики Хакасия (фото В. А. Бурнакова)

ние, сформулированное в следующей поговорке: «Хам пух тастаза, суғ чоғар көсченнер» – «Если шаман подбросил нечисть, то перекечевывали вверх по реке» [Бутанев, 1999. С. 98]. Подобные воззрения удалось зафиксировать во время полевых сборов среди коренных жителей Хакасии и нам: «Существовал такой обычай, когда переезжаешь с одной деревни в другую, необхо-

димо ехать вверх по реке. Если же поедешь вниз по реке, то жизнь будет бедной и несчастной» [Бурнаков, 2006. С. 48].

В данных воззрениях хорошо представлена идея о воде как медиаторе, связывающем верх и низ. Как справедливо писал Е. М. Мелетинский: «...исток реки совпадает с верхом, а устье с нижним миром, принимая его демонологическую окраску.

Рис. 4. Вид на мужскую (южную) половину юрты (фото В. А. Бурнакова)

Рис. 5. Вид на мужскую сторону юрты (снято с ЮЗ) (фото В. А. Бурнакова)

Рис. 6. Вид на почетную (западную) сторону юрты (фото В. А. Бурнакова)

Рис. 7. Вид на западную сторону юрты (фото В. А. Бурнакова)

Рис. 8. Вид на женскую (северную) половину юрты (фото В. А. Бурнакова)

Рис. 9. Вид на женскую половину юрты (снято с ЮВ) (фото В. А. Бурнакова)

Соответственно устье большей частью отожествлялось с тем направлением, на котором находится нижний мир (большей частью с севером)» [1995. С. 217]. Смысл представленных воззрений вполне понятен – благополучие людей всегда связывалось с верхом.

Важным фактором при выборе места под строительство жилья являлось наличие поблизости лесного массива, где мог бы осуществляться добывающий промысел. Из леса, кроме пищевого и лекарственного сырья, получали еще и материал для постройки жилищ и хозяйственных строений, а также топливо. При выборе места для постоянного проживания обращалось внимание на правильность форм растущих там деревьев. Местность, в которой произрастало много криво растущих уродливых деревьев, либо имелись какие-либо аномалии, считалась непригодной для проживания [Бурнаков, 2006. С. 73]. Подобные представления бытовали у алтайцев: так, например, «места, где листья осины не опадают, считаются чертовым стойбищем» [Там же]. Остерегались поселяться на тех участках, где располагались заброшенные селения или жилища либо часто происходили несчастные случаи. Считалось, что такие места становились *ээн чир* – аномальными местами (букв. земля, имеющая хозяев), а сами жилища – *ээн иб (тура)* (букв. жилище с хозяином). Полагали, что там обитает «нечистая сила». Верили, что даже кратковременное пребывание в таких местах могло способствовать причинению каких-либо неприятностей или болезней людям.

Согласно традиционным воззрениям, отделившись от отца сыновьям, для их лучшей жизни, рекомендовалось строить жилища по левую сторону от дверей в родительском доме. Наш информант, поясняя данное правило, сообщал: «Это я услышал от деда, которого звали Адабас апчак. Когда строишь дома для сыновей, то необходимо их размещать по левую сторону от дверей дома отца, когда выходишь из него. В этом случае сыновья будут жить в достатке и счастье» (ПМА: А. А. Бурнаков).

При постройке жилища обязательно учитывались направление и характер преобладающего ветра. По материалам Н. С. Тенешева², «раньше молодожены, когда отде-

лялись от родителей, строили себе жилище (юрту или избу). Но жилище на любом месте не строили. Прежде всего, на выбранном месте хозяин стоял и изучал, какой ветер будет дуть в выбранной местности – холодный или теплый. Если будет холодный ветер дуть, то по обычаю сагайцев³ это означало, что местность под жилище нехорошая. Или же не будут расти дети, или же бедно будут жить, скот не будет расти. Если теплый ветер будет дуть, то это признак хорошего предзнаменования: благополучно будут расти дети, скот, семья будет жить хорошо, без нужды. Такое место называли здоровое место (хазых чир), а некоторые называют чистое место (арыг чир) или фартовое место (таланыг чир)»⁴.

Обращалось внимание на наличие черных муравьев. В народе бытовало убеждение, что эти насекомые поселяются только на «чистых», благоприятных для жизни участках земли. «Если хозяин увидит маленьких черных мурашек на этом месте, то он радовался, что место будет хорошее, фартовое. Маленькие черные муравейчики всегда строят свои гнезда в здоровых фартовых местах»⁵. «Перед тем, как закладывать новый дом, летом кладут плоский камень на то место. Но перед тем как положить камень, родственники совещались друг с другом на счет того, стоит ли на этом месте строить. Благополучное место или нет. Иногда обращались к знающим людям (пілегчі). Считалось, что возле большой дороги и курганов нельзя строить. Если же место устраивало, то клали камень. Приходили на следующий день. Будущая хозяйка дома должна была перевернуть камень и посмотреть, кто находится под ним. Если завелись муравьи, то это очень хорошо. Будет благополучный дом. Если появились черные или дождевые черви, то место считалось нехорошим. Даже можно отменить строительство дома» (ПМА: К. К. Ачитаева). Схожие поверья бытовали среди алтайцев. «Когда хочешь строить дом, то надо правильно выбрать место. В понравившееся место необходимо бросить сырую щепку. Через неделю надо прийти и посмотреть. Если возле щепки соберутся красные муравьи – строить

та Максима Владимировича Торбостаева, 1867 г. р., *сөбк* (сеок) *пелтір* (бельтыр).

³ Сагайцы – этническая группа хакасов.

⁴ Архив МАЭ РАН. Ф. 5. Оп. 6. Д. 20. Л. 34.

⁵ Там же.

² Сведения записаны автором 10.09.1957 на станции Сартак Аскизского района Хакасии от информан-

нельзя, а если черные, то селиться и строить дом можно. Щепку бросает тот, кто строит дом» [Бурнаков, 2006. С. 185]. Существовали и другие способы определения лучшего места для строительства. По сообщению В. Я. Бутанаева: «Для постройки нового дома выбирали место следующим образом. Становились к нему спиной и через плечо бросали хлеб. Если он упадет вверх лицом – значит место счастливое, если вниз – к худу. Затем на ночь клали пенек. Если в него заползает паук – к счастью, если жук – плохо» [1996. С. 60].

Имел распространение более простой и быстрый способ гадания. Домохозяин приходил на облюбованное место. Мысленно задавал вопрос о возможности строительства здесь жилища. Подбрасывал монету. Считалось, если монета упадет орлом, то это было предзнаменованием хорошей жизни в доме. Когда же выпадала решка, то это было плохой приметой (ПМА: Е. Н. Арчимаев).

Практический и религиозно-символический факторы при выборе места жилища у хакасов были взаимосвязаны и трудноотделимы друг от друга. Зачастую второй фактор имел определяющее значение. Для выяснения подходящего для жизни пространства обращались к знающим людям – старикам или шаманам [Бурнаков, 2006. С. 73]. Как писал Н. С. Тенешев, «чтобы хорошо знать о месте, где должны были строить жилище, обращались к шаману. Привозили его к себе. Он шаманил и узнавал годность места для постройки жилища. Я, когда строил себе дом в молодости, тоже приглашал шамана⁶. Нам шаманила У-Таштыпская шаманка хам Кучурек (фамилия Арчимаева, сеок хызыл хая). Хам Кучурек хорошо все знала. Она была крупным шаманом того времени»⁷.

В воззрениях хакасов было принято считать непригодным для жилья то место, где проходила «*таг кизилерниң чолы*» – дорога горных людей (духов). По традиционным представлениям, эта дорога для обычных людей была невидима. Она не имела привычных очертаний и могла пролегать в самых неожиданных местах. Опасность этой дороги заключалась в том, что она соединя-

ла миры людей и духов. И как феномен иного, невидимого мира, несла в себе потенциальную угрозу для человека. Как сообщали хакаские старики: «Если на их дороге построишь дом, то счастья в нем не будет. Горные люди будут постоянно заходить в дом, беспокоить его обитателей. Как-то прямо на дороге горных людей поставили загон для скота. В скором времени скот начал теряться и пропадать. А с людьми стали происходить несчастные случаи. Один из них упал в колодец и утонул, другой отравился водкой, третий бросился под поезд. Остальные повесились. В итоге все умерли. Это было “наказание” горных людей. Даже если находишься не на самой дороге горных людей, а вблизи, то они все равно могут забрать человека к себе. При этом тело останется здесь, а душа и все сознание будут с ними. Несведущие люди могут посчитать их умалишенными» [Там же. С. 36].

С целью проверки избранного места на пригодность для жизни будущие хозяева специально устраивали там ночлег. При этом основное внимание уделялось сновидениям и внутренним ощущениям заночевавших людей. Верили, что при помощи сна можно узнать «характер» этой местности и будущую судьбу человека и его семьи там. Как сообщает Н. С. Тенешев, «если на месте постройки дома во сне увидят черных животных (собаку, медведя, орла или филина) или какое-нибудь чудовище (черного человека), они это место бросали. Дом строили на другом месте. Думали, что это место нездоровое, потому что там черти водятся»⁸.

Выбрав понравившееся место, совершали обряд выкупа земли. Для этого обращались к духам местности с просьбой разрешить поселиться здесь и начать строительство жилища. На это мероприятие закалывался скот. В честь духов производилось кропление спиртными напитками и разбрасывание монет. Произносился *алгыс* – благопожелание. Устраивалось обильное застолье. Со слов нашего информанта, «на том месте, где должен строиться дом, бросали монеты и говорили, что мы выкупаем землю у духов земли или хозяйки земли. Это делается перед строительством. Когда закладывали первый ряд, то выкупали этот дом. Клали опять монету, а раньше и золото» (ПМА: К. К. Ачитаева).

⁶ Повествование ведется от лица уже упомянутого М. В. Торбостаева.

⁷ Архив МАЭ РАН. Ф. 5. Оп. 6. Д. 20. Л. 34.

⁸ Там же. Л. 35.

Ретивые приверженцы православия всегда старались освятить выбранное место. С этой целью приглашали священника либо людей, знающих христианские молитвы. Вместе с тем и в этом процессе сохранялись традиционные элементы строительной обрядности хакасов – закладка камня, обильное угощение и благопожелания. «Некоторые приводили батюшку. Другие же приводили старца, который молитву знает. Кольшек вобьют или камень положат. Сядут. Поговорят. Помолятся. Магарыч выпьют. Бутылку всегда ставили. Магарыч, хлеб, мясо и лук должны быть обязательно. Фундамент раньше не закладывали. А просто листовничные бревна. Они уже готовые. Их прокоптили. Они высохли хорошо. Вниз обязательно два, три, четыре ряда листовницы клали. Если на полный дом листовницы не хватает, то дальше идет сосна. Но внизу должна быть обязательно листовница. Она же постепенно гниет. Садится. И дом все ниже и ниже. В подполье мужчина в полный рост становился. На улицу отдушину делали. А сейчас старинные дома окошками уже на земле. Уже те бревна сгнили» (ПМА: А. Н. Чудогашева).

Важнейшим условием успешного строительства, а также благополучия и достатка в доме, являлось время его закладки. Благоприятным временем для закладки основания жилища был новый месяц. «Фундамент закладывали всегда на новолуние. Луна народилась – закладывай фундамент. Пока луна растет, брали помощь – приглашали мастера или двоих и остальных помощников. После работы магарыч выпили. До полнолуния сложили дом. Все сделали. Видят, что луна еще не выросла. Половина луны. Раз половина луны, так застилают потолок. Матку кладут. Еще немного не доросла до полнолуния, а кто и на полную луну. Но не ущерб. А потом застилают весь потолок. Сделали, ага. Надо стропила ставить, крышу крыть, а уже луна в ущерб пошла. Ага, потолок закрыли. Матка положена. Тряпочку чалама⁹ привязали. Все это сделали. Магарыч выпили. Все остается. И на отдых, потому что луна на ущерб. Дом в это время осадку дает и отдыхает. Строители мелкие работы делают, например, стропила строгают. На но-

волуние стропила ставят, чтобы счастливо и хорошо в доме жилось» (ПМА: А. Н. Чудогашева).

Стоит отметить, что хакасы придавали огромное значение выбору лесоматериалов для строительства жилья. Опять-таки учитывался лунный цикл. Данный процесс также сопровождался обрядностью. Лес рубился на новый месяц. В традиционном сознании деревья воспринимались в качестве живых существ. Прежде чем рубить дерево, надо было «разбудить» его, слегка постучав по нему обухом топора и высказать свое намерение. Как отмечали информанты: «Прежде чем срубить дерево, необходимо было сказать: “Тураңар! Мин сирерди узрарга килдїм! Апарарга килдїм!” – “Просыпайтесь! Я пришел вас срубить! Пришел вас увезти”! Считалось, что деревья спят, их необходимо перед рубкой разбудить. После того, как срубили дерево, на пень клали щепочку. Иначе в твоей жизни все будет плохо. Будут преследовать айналар (черти)» (ПМА: Е. Н. Арчимаев). «Прежде чем срубить дерево, необходимо было по нему постучать, попросить у него прощения и только после этого рубить. На пень этого дерева всегда клалась щепка. Деревья считались такими же живыми, как и люди» (ПМА: Ж. Г. Толмашева).

Кроме того, учитывалось то обстоятельство, в какую сторону обрушивалось срубленное дерево. Необходимо было срубить его таким образом, чтобы оно падало по направлению к солнцу [Бурнаков, 2006. С. 18]. Остерегались рубить «запретные деревья» (*киліспес ағас*). Они не всегда отличались от остальных по внешнему виду. Было распространено убеждение, что рубка такого дерева представлялось крайне затруднительной. Поэтому, чтобы определить запретное дерево приглашали знающего человека. Как нам поведал информант: «Если срубишь запретное дерево, то счастья не будет. Хорошего покоса на том месте тоже не будет» (ПМА: А. Е. Бурнаков).

При выборе дерева (обычно листовницы и сосны) учитывалось наличие в ней смолы. В этой связи информант нам пояснял: «Смолы нет, это уже пустое дерево. Оно долго не стоит. А вот дерево, с которого не брали живицу, простоит долгие годы. Вот у меня подоконник. Как только солнце сильно его прогреет, начинает пахнуть смолой. Это крепкое дерево. Смола же гнили не подда-

⁹ Чалама – священная лента, как правило, белого, синего, красного цветов, повязываемая на сакральные объекты.

ется. А живицу взяли, это пустое дерево. Она как губка. В нее и вода попадает, промокает насквозь. Поэтому оно и недолговечно. Дом построят. А он и недолго простоит. А раньше дома строили хоть из лиственницы или сосны. Живицы не брали. Срубят. А потом его еще на костре дымом прокоптят. Ошкурят. Чтобы ни одного червячка не было. Никто не заведется. Вот поэтому они долго и стоят, крепко» (ПМА: А. Н. Чудогашева).

Особое внимание придавалось водружению матицы (матки). Хакасы полагали, что она, наряду с очагом, является наиболее сакрализованной частью жилища, определяет благополучие и достаток в доме. На нее подвешивали ритуальные ленточки *чалама*, а некоторые люди и калачи. Так, наши информанты сообщали:

«Когда матку ставили, праздник происходил. Скот кололи. Под матку монету клали. Матка всю крышу держит. Она считается главной в доме. Когда проводят обряд очищения, обязательно под матку сажают и лицом к двери. И когда “бьют пальтом” (лечат), тоже под матку сажают и лицом к двери» (ПМА: К. К. Ачитаева).

«Матку клали и устанавливали только один раз, больше ее трогать не разрешалось. Под нее обязательно клалась монета» (ПМА: А. А. Бурнаков).

«Когда устанавливали матицу, то под нее клали золотую копейку. Считалось, что жизнь в этом доме будет обеспеченной» (ПМА: Е. Н. Арчимаев).

«К тряпочке с конца нашивается несколько тряпочек разного цвета: красного, синего, черного, зеленого, белого. И с другого конца также нашивали. Привязывают к матке. Это раньше говорили, чтобы для женщины было хорошо. Чтобы дети рождались здоровыми. Чтобы жена хозяйкой хорошей была. Это для дома, для богатства. Еще забивали туда деньги. Серебро, какое есть – 20, 10 копеек. Когда пол настилали, тоже в передний угол обязательно деньги забивали. Хоть 3 копейки, хоть 5, но забьют. Это навряд, как домовый или что-то в этом роде» (ПМА: А. Н. Чудогашева).

По всей видимости, воззрения на матицу у хакасов формировались при сильном воздействии восточнославянских традиций, связанных с жилищем и строительной обрядностью.

Завершив строительство, справляли новоселье. На празднество приглашались род-

ственники и знакомые. Хакасы верили, что данное мероприятие являлось необходимым условием для обеспечения благополучной и счастливой жизни на новом месте. Как поясняли старики, «у сагайцев с глубокой древности существовал обычай справления новоселья после постройки юрты, а после этот обычай стал применяться и при постройке дома (т. е. русского жилища). В верованиях сагайцев говорится, что если молодые люди (а также и пожилые) не будут справлять новоселье, на них станут обижаться родители. А самое главное, этим они могут вызвать гнев хозяина горы, где они рубили лес для юрты или дома и хозяина реки, на берегу которой они брали камни на постройку»¹⁰.

Обильное угощение присутствующих являлось неременным условием празднования новоселья. Для этой цели закалывался скот и готовилась жирная мясная пища. В больших объемах выгонялась арака¹¹ (впоследствии спиртное закупалось). Гостей старались угостить лучшей пищей и напитками, как говорилось в народе – «до отвала» (*тосханча*). Скупость на новоселье порицалась. Было принято считать, что гостеприимство и щедрость хозяев в дальнейшем способствовали достатку и процветанию в их доме. Данная традиция наглядно иллюстрируется архивными сведениями. «К новоселью готовились заранее. Гнали много араги. Богатые и середняки гнали араги по 25–40 ведер, бедняки – 10–15 ведер. Приглашали родственников из других улусов. К новоселью готовили разные кушанья. Бедные много блюд не готовили. Обычными праздничными блюдами бедных бывали: 1) варенное мясо с большими кусками, целые кости с мясом, 2) мясной бульон с мелко рубленными кусками мяса, 3) галушки с мясом, 4) лапша с мясом, 5) жаренное мясо с картофелем, 6) картофельное пюре. Охотники к празднику для угощения гостей варили звериное мясо (козлятину, мясо марала, лося, медвежье мясо, беличье мясо). Готовили старинное национальное блюдо – потхы, которое в Таштыпском районе называют харған үрүңме. Для справления кололи годовую телку (торбах) и овцу, барана. Богатые кололи быка или корову не стельную. Богатые сагайцы для угощения гостей гото-

¹⁰ Архив МАЭ РАН. Ф. 5. Оп. 6. Д. 20. Л. 36.

¹¹ Арака или *арага* – спиртной напиток из молока.

вили разные мясные блюда, как-то хыйма (вид колбасы). Он готовился из мелко нарубленных кусочков мякоти, ливера, брюшины, кишок и сала. Все это начиналось в отрезок кишки, завязанный с двух концов. На праздничный стол подавалась “ыста”, представлявшая собой замороженный комок мяса из отдельных кусков. В этот комок входили: кусочек мяса с одним позвонком со спины (арха), ребро (хабырҕа), мякоть (соң ит), кусочек мяса с шейным позвонком (ортха), кровяная колбаса (хан)... Для угощения гостей ставили два-три стола в длину, на которые ставили блюда»¹².

В процессе празднования новоселья большое значение придавалось тому, чтобы во время угощения гости произнесли благопожелания – *алгыс*¹³. Хакасы, как и другие народы, верили в магическую силу слова, особенно благопожеланий. Были убеждены, что произнесенный *алгыс* обязательно сбывается. Высказанная речь всегда была адресной. Присутствующие с большим воодушевлением и искренней верой произносили сакральные для них слова, обращая их не только к домохозяевам, но и всему, что их окружало, с чем была связана их повседневная жизнь. При этом у хакасов традиционно в первую очередь *алгыс* произносился в честь духа домашнего очага, гор и рек. Несоблюдение данного правила, как полагали, могло привести к негативным последствиям. Этот ритуал проводился хозяином жилища либо его старшим родственником. По воспоминаниям стариков, «после того, как все сядут за столы, хозяин дома (или юрты) держал миску (аях) с арагой. Деревянной ложкой поддевал арагу, бросая на огонь и произнося молитву. Если хозяин был молодой, не умел с почтением обращаться к хозяевам огня и гор, за него обряд совершал его отец или дед. Если их не было, то обряд совершал дядя по отцовской или материнской линии»¹⁴.

Почитание духа огня (очага) являлось архаическим обрядовым действием. Обращение к нему осуществлялось в форме монолога. При этом благопожелание произносилось в соответствии с традиционными канонами и эпитетами этого божества. В обращении всегда присутствовал восхваление божества и просьба о защите и даровании благ. Как

отмечается в материалах Н. С. Тенешева: «Дедушка Торбостаев Максим Влад. с такими словами обращался к хозяину огня, когда он справлял свое новоселье:

“О, с тридцатью языками, бабушка-огонь,

С сорока зубами, дева-бабушка.

Старше тебя нет никого,

Старше тебя нет хана.

Ты, как самый злой, могучий дух (төс)

Ульген,

Поражаешь своих врагов.

Твой суд сопровождается ослепительным светом.

Стрелы, лук и тетива твои – золотые,

Твоя кольчуга – золотая шуба.

Вечером ты одеваешься в красную

суконную шубу,

На заре ты одеваешься в серую

суконную шубу.

Если я подниму руку,

Пусть до тебя доходит мое угощение.

Если я открою подмышку,

Пусть до тебя доходит мое угощение.

Мы на новом месте жилище построили.

В новом жилище огонь развели.

В новом жилище разведенный огонь,

Пусть не гаснет никогда.

На камни, поставленная чаша,

Пусть всегда кипит с жирным мясом

и костями.

К горячему бульону ты голову

притягивай,

Питайся паром варящегося мяса.

Если ты будешь вкушать мяса с салом,

Пусть утоляется твоя жажда мяса.

Если ты будешь вкушать мягкое мясо,

Пусть это пойдет на пользу твоему

желудку.

Тропу айна¹⁵ пресекай золотым мечом.

Тропу пожирающих духов пресекай

медным мечом.

Если к жилищу будет приближаться

айна,

Отгоняй его своим страшным ревом,

Если к жилищу будет приближаться

пожирающий дух,

Отражай его взмахиванием¹⁶».

¹² Архив МАЭ РАН. Ф. 5. Оп. 6. Д. 20. Л. 36–37.

¹³ Человек, произносящий благопожелания, хакасами именовался *алгысчыл*.

¹⁴ Архив МАЭ РАН. Ф. 5. Оп. 6. Д. 20. Л. 37.

¹⁵ Айна – злой дух.

¹⁶ Здесь проводится параллель с камланием шамана, который бьет жезлом по бубну и им же отгоняет злых духов. См.: Архив МАЭ РАН. Ф. 5. Оп. 6. Д. 20. Л. 38.

проведения новоселья заметно редуцировалась. Праздничная пища подвергалась значительной унификации. На данные процессы в свое время обращал внимание и Н. С. Тенешев. Он констатировал: «В настоящее время сагайцы новоселье справляют не хуже прошлого. Так тщательно готовятся к празднику: нагоняют арагу не меньше 15–20 ведер. Готовят мясные блюда: лапшу с мясом, вареное крупными кусками мясо, мясной суп, жаренное мясо, картофель, пельмени, котлеты, колбасы и т. д. Кроме того, на стол подается много хлебных изделий по обычаю русских: пироги мясные, рыбные, пирожки с творогом, рубленой печенкой, шаньги, оладьи, калачи и булочки сдобные. Но национальное хакасское блюдо потхы к празднику готовится обязательно. Но теперь не стали соблюдать тех обычаев и обрядов при проведении новоселья, как раньше. В частности, совершенно не стали совершать обряд угощения гор и рек, как это делалось до недавнего времени. Хотя вначале празднования угощают огонь, бросая в него пищу и арагу. Однако с длинной просьбой к нему не обращаются. Теперешние молодые люди уже не знают слов обращения к огню, которые знали сагайцы старшего поколения. В настоящее время забывается обычай угощения гор и рек и обращение к ним с просьбами по тому или иному делу»²¹.

Таким образом, в культуре хакасов был выработан целый комплекс религиозно-мифологических воззрений и обрядов относительно жилища. Строительство жилых объектов определялось не только лишь практическим, сугубо утилитарным, но и символическим, ритуально детерминированным требованиям. Процессы строительства и освоения избранного пространства осуществлялись в соответствии с традиционной системой ценностей, основным ядром которой являлась ценность жизни человека и его окружения. Процесс строительства и обживания был одним из способов окультуривания неосвоенного, порой таящего в себе опасность, природного пространства. И человек в целях успешной адаптации вынужден был активно взаимодействовать с миром природы, пытался расположить ее к себе путем величания и жертвоприношений.

В данном взаимодействии он, как правило, выступал в роли просителя.

На мифоритуальном уровне это находило выражение в почитании духов-хозяев природных стихий и объектов, в произнесении *алгысов*. В общественном сознании доминировала убежденность, что тем самым люди принуждают божества природы действовать во благо их самих. Данный процесс способствовал выработке определенных норм поведения и действий, представляющих своего рода морально-этический кодекс народа, важнейшим неписанным правилом которого было – не брать от природы лишнего и соблюдать принцип золотой середины. На соблюдение баланса в отношении «человек – природа» были направлены и строительные обряды, правильное исполнение которых являлось залогом благополучной жизни в новом жилище.

Список литературы

Албынжи. Хакасское героическое сказание. Красноярск: Красноярск. кн. изд-во, 1984. 134 с.

Бурнаков В. А. Духи Среднего мира в традиционном мировоззрении хакасов. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2006. 197 с.

Бутанаев В. Я. Традиционная культура и быт хакасов. Абакан: Хакас. кн. изд-во, 1996. 224 с.

Бутанаев В. Я. Поселения и жилища хакасов // Народы Сибири. Кн. 3. Сибирский этнографический сборник. М.: Изд-во ИЭА РАН, 1997. Вып. 8. С. 118–139.

Бутанаев В. Я. Хакасско-русский историко-этнографический словарь. Абакан: УПП «Хакасия», 1999. 240 с.

Кузнецова А. А. Жилища, одежда и пища минусинских и ачинских инородцев // Минусинские и ачинские инородцы. Красноярск: Тип. Енис. губ. упр., 1898. С. 105–213.

Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. М.: Вост. лит., 1995. 408 с.

Патачаков К. М. Культура и быт хакасов в свете исторических связей с русским народом (XVIII–XIX вв.). Абакан: Хакас. кн. изд-во, 1958. 104 с.

Патачаков К. М. Очерки материальной культуры хакасов. Абакан: ХО Красноярск. кн. изд-ва, 1982. 88 с.

Сарыг-Чанывар // Сибирские сказания. М.: Современник, 1991. С. 40–124.

²¹ Архив МАЭ РАН. Ф. 5. Оп. 6. Д. 20. Л. 40.

Шибалева Ю. А. Из истории хакасского жилища // Краткие сообщения института этнографии. 1950. Вып. 10. С. 40–53.

Яковлев Е. К. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и Объяснительный каталог Этнографического отдела музея. Описание Минусинского музея. Минусинск: Тип. В. И. Корнакова, 1900. Вып. 4. 212 с.

Список источников

Архив Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера). Ф. 5. Оп. 6. Д. 20 «Тенешев Н. С. Выбор места под строительство жилища в старину у сагайцев. Справление новоселья в старину у сагайцев». 40 л.

Полевые материалы автора

Арчимеев Егор Никандрович (хакасское имя Матик), 1920 г. р., с. Нижняя База Ас-

кизского района Республики Хакасия, запись 2001 г.

Ачитаева Клавдия Кондратьевна, 1965 г. р., с. Аскиз Аскизского района Республики Хакасия, запись 2008 г. Данную информацию она получила от своего деда Ачитаева Николая Матвеевича (хакасское имя Хара Кӧчең), 1905 г. р., с. Усть-Сос Аскизского района.

Бурнаков Алексей Андреевич, 1937 г. р., с. Аскиз Аскизского района Республики Хакасия, запись 2005 г.

Бурнаков Андрей Еремеевич (хакасское имя Анкип), 1914 г. р., с. Отты Аскизского района Республики Хакасия, запись 1998 г.

Толмашева Жанна Георгиевна, 1950 г. р., с. Усть-Чуль Аскизского района Республики Хакасия, запись 2000 г.

Чудогашева Анастасия Николаевна, 1921 г. р., с. Аскиз Аскизского района Республики Хакасия, запись 2008 г.

Материал поступил в редколлегию 28.04.2011

V. A. Burnakov

DWELLING IN TRADITIONAL BELIEFS AND CEREMONIALISM OF KHAKASES

Article is devoted reconstruction of traditional representations of Khakases about dwelling. Author enters into a scientific turn unique field and archival materials in which it is considered mif end ceremony the complex of Khakases connected with dwelling, including its such aspects, as a choice of a place and time, stages of building and a material for it, sacrifices and other ceremonies, accompanying these processes. Prayers-references to spirits-patrons are presented.

Keywords: Khakases, believes, a ceremony, dwelling, favoring, spirits of the elements and objects.